

Два подхода к государственному

НАСТОЯЩЕЕ и будущее государственного сектора в индийской экономике служит объектом острой политической и идеологической борьбы между демократическими и реакционными силами. Как отметил первый заместитель Председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгин, «Противники Неру в Индии, и за ее пределами понимают, что идеи покойного премьера популярны среди миллионов людей, что эти идеи являются символом борьбы за мир, национальную независимость и экономический прогресс в Индии. Высказываясь на словах за правильность курса Неру, эти люди думают о другом: рассчитывают использовать имя Неру в своих собственных, антинародных целях, изменить политический курс Индии, связать ее с политикой империалистических кругов, ликвидировать заложенный Неру фундамент экономической независимости — государственный сектор в промышленности».

Страстный борец против колониального порабощения Дж. Неру допускал существование частнокапиталистического предпринимательства, но он был решительным противником главенствующей роли капиталистов в хозяйственной жизни страны. «Так называемое свободное предпринимательство, — говорил Неру в 1960 году, — никогда не найдет отклика среди нашего народа. Оно будет означать эксплуатацию, основанную на принципе извлечения выгоды, в которой могут быть заинтересованы отдельные лица, а не все общество в целом».

Что же представляет собой государственный сектор в индийской экономике, в чем состоит суть борьбы, развернувшейся вокруг него? Для Дж. Неру и его сторонников было ясно, что задача индустриального развития, и в особенности задача создания тяжелой промышленности, не может быть решена без самого активного участия государства. Выражением этой объективной необходимости в независимой Индии явились создание государственного сектора, пятилетние планы, система государственного финансирования промышленности, регулирование цен на некоторые наиболее дефицитные виды сырья и продукции, распределение капиталовложений и т. д.

В процессе выполнения индийских пятилетних планов государственный сектор получил заметное развитие. В настоящее время в стране насчитывается 160 государственных компаний. Из них 38 находится в ведении центрального правительства, три — смешанные с участием центрального правительства и правительств штатов, пять — с участием центрального правительства и частного капитала (большинство акций

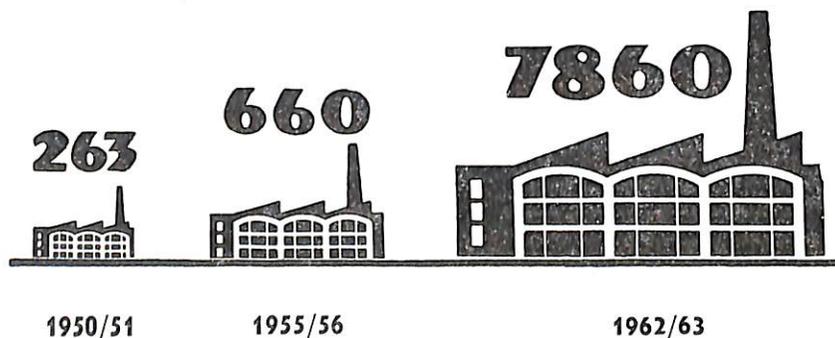
сосредоточено в руках государства), семь компаний — собственность центрального правительства, правительств штатов и частных держателей акций, 107 — принадлежат правительствам штатов. Самыми крупными предприятиями ведает центральное правительство. На долю только одного гигантского государственного металлургического объединения «Хиндустан стил К^о» приходится 17 процентов акционерного капитала страны. О темпах развития государственного сектора в индийской экономике говорит публикуемая ниже диаграмма.

Предполагают, что на конец третьей пятилетки капиталовложения в государственном секторе составят ориентировочно 20 миллиардов рупий.

Несмотря на высокий удельный вес государственных инвестиций, роль государственного сектора в производстве товарной продукции еще незначительна, поскольку основные капиталовложения концентрируются в немногих капиталоемких отраслях, относящихся к производству средств производства. Кроме того, из всех государственных предприятий только 30 являются действующими, остальные пока только строятся.

Государственный сектор в промышленности Индии создавался и создается с финансовой и технической помощью социалистических стран. Достаточно отметить, что в настоящее время в Индии с помощью Советского Союза строится и уже построено 38 промышленных предприятий и сооружений. Такие гиганты, как Бхилайский металлургический комбинат, завод тяжелого машиностроения в Ранчи, завод горношахтного оборудования в Дургапуре, электростанция в Нейвели, работающая на лигнитных, знаменовали каждый целую эпоху в индустриальном

**РОСТ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКТОРА
в ИНДИИ (в млн. рупий)**

развитии Индии, рождение новых, отсутствовавших до сих пор отраслей производства.

Помощь социалистического лагеря вынудила западные державы отказаться в известной степени от своей неокOLONизаторской политики торможения промышленного развития Индии. Именно поэтому на карте республики появилось несколько государственных предприятий истроек, созданных или создающихся при финансовом или техническом содействии Англии, Западной Германии и других империалистических держав.

Государственный сектор представляет собой чрезвычайно важный фактор в социально-экономическом прогрессе Индии. Прежде всего, он дает возможность преодолеть противоречие, которое неизбежно переживают все развивающиеся страны — между объективной потребностью в ускорении промышленного развития и узостью финансовой базы страны. Располагая такими мощными средствами для мобилизации капитала, как налоговая система, займы, государство имеет возможность более быстро и эффективно, чем частное предпринимательство, создавать современные индустриальные комплексы. И действительно, за годы независимости государственный сектор в Индии сыграл решающую роль в развитии черной металлургии, энергетики, машиностроения. В стране заново созданы важнейшие отрасли современного производства: добыча нефти, тяжелое машиностроение и электромашиностроение, точное приборостроение.

Конечно, государственный сектор нельзя отождествлять с социализмом, как это делают некоторые индийские буржуазные экономисты и социологи. Поскольку политическая власть в стране находится в руках национальной буржуазии, национализированная собственность носит государственно-капиталистический характер. Однако государственный капитализм в Индии существенно отличается от госсектора в странах развитого капитализма, где он — орудие монополий. До тех пор пока индийское государство выражает интересы всего класса национальной буржуазии, государственный сектор будет иметь антиимпериалистическое, прогрессивное и демократическое содержание. Государство играет важную роль в защите наиболее ответственных и ключевых отраслей промышленности от проникновения туда иностранных монополий. Правда, в создании государственных предприятий иногда участвует и иностранный капитал. Но даже в этом случае ясно, что иностранной монополии, какой бы могущественной она ни была, значительно труднее навязать свою волю правительству суверенной страны, чем отдельной фирме.

По индийскому законодательству доступ в некоторые ключевые отрасли производства закрыт не только иностранным, но и местным монополиям. Кроме того, позиции их подрываются также и тем, что, создавая свои предприятия в тех отраслях, где монополии уже укрепились, государство лишает

частный капитал его монопольного положения, затрудняет для него хозяйничанье, бесконтрольное ограбление потребителя.

Анализируя именно эти стороны деятельности государственного сектора, орган левого крыла правящей партии Индийский национальный конгресс — «Соушиалист конгрессмен» писал: «Роуркела, Бхилаи и Дурганпур, выплавляющие тысячи тонн стали в сутки, свободны от контроля монополий. Одно только упоминание об этом наполняет сердце каждого индийца радостью. Нефтяная промышленность, разведка нефти, ее добыча и переработка также осуществляются в рамках государственного сектора. Это наносит удар по международным нефтяным монополиям, предохраняет нашу нефтяную промышленность от их тисков и укрепляет волю афро-азиатских народов в борьбе против экономического господства Запада».

Среди критиков государственного сектора четко выделяются два направления. Одно из них, «экстремистское», в корне отрицает и право и необходимость государственного вмешательства в экономику. У сторонников этого направления нет какой-то продуманной аргументации. Мотивы, которые они выдвигают, — а наиболее отчетливо это направление представлено партией общинной реакции «Джан сангх» — подчас элементарно нелепы. Чего, например, стоит утверждение, будто «стейтизм» (так называют иногда вмешательство государства в экономику страны) означает «социализм» и даже «коммунизм», а то и другое, «лишая людей всех свобод, не может решить проблемы нищеты». В данном случае, как видно, лидеры «Джан сангх» не надеются на логику научных доказательств. Они седлают своего излюбленного конька, имя которому — антикоммунизм, совершенно наивно полагая, что стоит им наклеить на любое явление ярлык «коммунизма» или «социализма», как всякие политические счеты с противником будут покончены сами собой.

Аргументация «Джан сангх» против государственного сектора вызывает не к уму широких народных масс, а к эмоциям сравнительно немногочисленной консервативно настроенной социальной прослойки, которая видит во всем новом угрозу своему существованию. Ее идеал общества — патриархальное болото, в вязкой тине которого она надеется дольше сохранить уродливые пережитки старины.

Против расширения и упорочения государственного сектора активно выступает и верхушка индийской буржуазии. Строго говоря, индийские монополии не против участия государства в экономической жизни. Они за то, чтобы государство брало на себя развитие наиболее капиталоемких отраслей производства, нужных всему классу капиталистов, чтобы оно создавало условия для быстрого развития частного предпринимательства. Представитель крупной индийской монополистической группы Тата бомбейский промышленник Шроф заявляет повсеместно, что государство должно ограничить свою деятельность защитой частной собственности, развитием транспорта, связи, энергетики.

Монополии решительно восстают против таких «крайностей», как национализация частных предприятий и частной собственности вообще, разграничение сфер деятельности государства и частного, против всех форм ограничения частной инициативы и частного предпринимательства.

Наиболее полно взгляды крупной индийской буржуазии отражает партия «Сватантра». «Столбовая дорога к увеличению производства и процветанию лежит через свободное предприниматель-

ПРИБЫЛИ ПРЕДПРИЯТИЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКТОРА В 1962/63 ГОДУ [В ПРОЦЕНТАХ]

ство».— утверждает один из идеологов партии Ра-джагопалачария.

Ну а как же государство, в чем должна заключаться его роль? «Сватантра» отвечает на эти вопросы буквально так же, как коммивояжер крупного бизнеса Шроф. Государство должно играть подсобную роль, оно должно помогать частнику, оно должно служить ему, частному предпринимательству, в конечном счете — монополиям. «Государству предоставляется широкое поле деятельности в области создания инфраструктуры, строительства ирригационных систем, организации системы здравоохранения, образования, обеспечения фермеров государственными кредитами, снабжения всех населенных пунктов электричеством, особенно в сельской местности. Основная часть экономики будет находиться в руках частного предпринимательства и справедливой конкуренции», — отмечается в резолюции «Сватантры». Поэтому в основе государственной экономической политики должны лежать не «доктрины», а интересы непосредственного производства, интересы промышленников, интересы монополий, «прагматизм».

Взгляды крупной индийской буржуазии выражает не только «Сватантра». Индийские монополии имеют своих адвокатов и внутри правящей партии и даже среди ее руководителей.

В борьбе против государственного сектора правые силы спекулируют на недостатках в работе отдельных предприятий, на нерентабельности некоторых из них, на коррупции и бюрократизме управленческого аппарата. Пресса монополий стремится восстановить против государственного сектора широкие массы трудящихся. Она утверждает, что рост налогов, увеличение цен на товары первой необходимости, вздорожание жизни есть неизбежный результат государственного предпринимательства.

Что можно сказать по поводу этих рассуждений? Действительно, ряд новых и еще неосвоенных государственных предприятий в Индии работает с убытками. Однако из этого нельзя выводить «законы». Бхилайский металлургический комбинат, построенный с помощью советских специалистов и советских кредитов, давно уже освоил проектные мощности и начал приносить прибыль, тогда как аналогичные предприятия в Роуркеле и Дургапуре, построенные с помощью западногерманских и английских промышленников, в течение нескольких лет не могли ос-

воить мощности и приносили убытки. Дело здесь не во врожденной неэффективности государственного предпринимательства, а в недобросовестности западных поставщиков. В 1962/63 году 27 действующих государственных предприятий (помимо металлургических заводов, дали 152 миллиона рупий чистой прибыли.

Некоторые государственные предприятия показали очень хорошие итоги хозяйственного года, что видно из публикуемой слева диаграммы.

Столь же несостоятельно утверждение, будто «частное предпринимательство может сделать то же самое, что и государство, но значительно дешевле». Частное предпринимательство в условиях развивающихся стран не в состоянии мобилизовать в таких огромных количествах капитал, рабочую силу, специалистов, как государство. А без этого невозможно строительство крупных промышленных, гидротехнических и других комплексов. Да и сам хваленый стимул частного предпринимательства — непосредственная прибыль — служит порой не ускорителем развития, а наоборот, его тормозом. В этом отношении показательное заявление индийского экономиста Свбгеманиама. «Неверно думать о создании металлургических заводов в частном секторе, — сказал он. — Частник стремится прежде всего туда, где он может получить большую норму и массу прибыли в самый кратчайший срок».

Характерно, что частный сектор оказался не в состоянии выполнить квоту по увеличению производства станков, которая отводилась ему третьим пятилетним планом. Отвечая критикам государственного сектора, бывший министр нефтяной промышленности Индии К. Д. Малавия произвел недавно скрупулезный анализ стоимости строительства двух примерно одинаковых нефтеперегонных заводов, один из которых принадлежит американской монополии «Калтекс» в Визагапатнаме, а другой — государству в Гаухати. «Нетрудно установить, — пишет он, — что нефтеперегонный завод «Калтекс» в Визагапатнаме обошелся намного дороже, чем завод в Гаухати, принадлежащий государству».

Не выдерживает критики и тезис монополистической прессы о прямой связи между вздорожанием жизни в стране и расширением государственного сектора. Действительно, за последние 14—15 лет стоимость жизни в Индии значительно поднялась, увеличились налоги, возросли цены. Но является ли это неизбежным следствием развития государственного сектора, как сие пытаются внушить трудящимся лидеры крупной буржуазии?

Факты убедительно показывают, что рост стоимости жизни — не результат увеличения государственных расходов, значительная часть которых действительно идет на нужды экономического развития, на выполнение программ индийских пятилеток, а результатом того, что, поддаваясь нажиму монополий, крупной буржуазии, государство перекладывает тяжесть этих расходов на плечи трудящихся.

В 1964 году по сравнению с 1951 годом косвенные налоги в стране выросли примерно в восемь раз, а подоходный налог с корпораций увеличился менее чем в два раза. Индийская реакция ведет двойную игру. С одной стороны, она давит на правительство, требуя уступок крупному капиталу во имя все новых и новых «стимулов для расширения производства» за счет снижения жизненного уровня трудящихся, а с другой, использует эти уступки

для того, чтобы подорвать доверие масс к политике индустриализации, к политике планирования, дискредитировать государственный сектор.

Помимо идеологического наступления, крупный капитал ведет систематическую «тихую» войну против государственного сектора. Он переманивает на свои предприятия наиболее способных специалистов, подкупает чиновников в государственных учреждениях, в результате чего законодательные акты правительства зачастую получают совершенно противоположное толкование и воплощение. Монополисты добиваются привлечения своих людей к управлению государственными предприятиями в качестве консультантов или директоров. Из 311 директоров в 49 компаниях, ведущих управление государственными предприятиями, 44 раньше занимали директорские посты в частных компаниях.

Интересы противников государственного предпринимательства расходятся с интересами страны и народа. Что означала бы, например, победа точки зрения партии «Сватантра»? Эта партия выхолостила бы из государственного сектора его антиимпериалистическую и антимонополистическую сущность, поставила бы его на службу интересам монополий и связанного с ними иностранного капитала. «Экономическая теория, которую проповедует «Сватантра»... решительно отвергается индийским народом», — отмечала газета «Пэтриот».

Нет ничего удивительного в том, что критика и наскоки на государственный сектор находят самую широкую поддержку в стане империалистов, и прежде всего в Соединенных Штатах. В этой связи весьма знаменательно издание в Дели брошюры американского посла Честера Боулса, которая состоит из лекций, прочитанных им в Делийском университете. Честер Боулс не берет открыто выступать против государственного сектора. «В любой развивающейся стране, — говорит он, — правительство должно играть центральную и исключительно важную роль». Однако та роль, которую Боулс отводит государству развивающихся стран, ничем не отличается от требований, предъявляемых правительству индийскими монополиями и их идеологическим рупором «Сватантрой». Государство, утверждает Боулс, должно заниматься подготовкой все той же «инфраструктуры»: дороги, транспорт, школы, система связи принадлежат к тем отраслям, которые находятся целиком в сфере деятельности правительства, но не больше!

В своей повседневной практике американские империалисты проявляют еще более непримиримое отношение к государственному сектору. В качестве иллюстрации можно взять свежий в памяти индийцев случай со строительством четвертого государственного металлургического завода в Бокаро. Четыре года велись бесплодные переговоры с США, которые требовали, чтобы новый завод был передан частному иностранному или в крайнем случае индийскому крупному капиталу. Наконец, потеряв всякую надежду договориться с США, правительство Индии обратилось к Советскому Союзу. Весной 1964 года вопрос о строительстве четвертого государственного металлургического завода в Индии с помощью СССР был решен положительно. «Советское предложение о помощи в строительстве металлургического комбината, — писала газета «Пэтриот», — является самым драгоценным первомайским подарком первой страны социализма нашей стране... Оно дало решитель-

ный отпор стальным баронам США, которые много поработали над тем, чтобы во имя американской «помощи» заставить нас отступить от создания завода в государственном секторе».

Парадоксально, но госсектор подвергается нападкам не только справа, со стороны индийской крупной буржуазии, монополий и империалистов, но и со стороны левооппортунистических элементов, которые выступают против государственного сектора на том основании, что он якобы является бюрократическим, или государственно-монополистическим капитализмом. Государственный сектор, утверждают они, уже полностью поставлен на службу местным монополиям и иностранным империалистам, он служит орудием эксплуатации и обмана народных масс.

Люди, которые берутся утверждать подобное, не могут или не хотят видеть факты такими, какие они есть. Государственный сектор родился в борьбе против индийских помещиков, реакционеров, монополистов. Он родился вопреки сопротивлению иностранных монополий. Он родился и вырос благодаря бескорыстной помощи социалистических стран, откликнувшихся на просьбу Индии помочь ей в создании основ тяжелой промышленности.

Программе антинациональных, враждебных индийскому народу сил, представленных общинной реакцией, крупным капиталом, местными и иностранными монополиями, а также авантюристическим левацким теориям неотрецистского толка прогрессивные силы Индии противопоставляют свою программу отношения к государственному сектору. Они требуют прежде всего прекратить уступки монополиям, частному капиталу.

Не денационализация государственных предприятий, не передача их управления в частные руки и даже не допуск частного в качестве равноценного пайщика государства, а дальнейшее укрепление позиций государственного сектора путем строительства новых государственных предприятий, национализации банков, внешней торговли, джутовой, сахарной и угольной промышленности — такова программа прогрессивных сил.

Подсчитано, что национализация банков, внутренней оптовой и внешней торговли дала бы бюджету не менее двух миллиардов рупий в год — сумму, превышающую ежегодные ассигнования центрального правительства на нужды экономического развития. Вместе с тем это составляет примерно треть косвенных налогов, собранных правительством в 1962/63 финансовом году.

Трудящиеся Индии требуют положить конец нерациональному расходованию государственных средств, повысить экономическую эффективность отдельных предприятий, повести решительную войну с коррупцией, с помощью которой монополии создают внутри государственного сектора свою пятую колонну.

Борьба за сохранение и расширение государственного сектора в экономике Индии представляет собой важное поле битвы между силами реакции и прогресса.

Демократические круги Индии с удовлетворением встретили заявление нового премьер-министра Шастри о том, что правительство будет твердо придерживаться курса, разработанного Дж. Неру в области индустриализации и социально-экономического подъема страны.